

Глава 189.

Потеряв все свои запасы, Империя не имела другого выбора, кроме как отступить. С этого момента началась безостановочная атака Зигфрида. Он лично атаковал с тыла, в то время как Джейк расположил войска вдоль дороги спереди. С точки зрения Имперской армии, это был ад.

- В... враги!

- Эк...

- Потому что я больше не могу бороться.

- Я бы предпочел, чтобы вы убили меня, ублюдки XXX!!

Измученные голодом солдаты впали в хаос, не имея возможности контратаковать. Они не слушали приказов своих командиров и большинство солдат впали в отчаяние. После одной ночи дезертировавших стало больше, чем тех, кто погиб, сражаясь с республиканцами.

Герцог Себастьян попытался обратиться за помощью к окрестным деревням, чтобы переломить ситуацию. Честно говоря, это больше походило на грабеж, чем на «просьбу о сотрудничестве». Однако Зигфрид уже предугадал это и сделал ход на опережение. Деревня, в которую Имперская армия отправилась за продовольствием, была совершенно пуста. Зигфрид уже сказал жителям деревни, которые поддерживали его и идею республиканизма, чтобы они укрылись в другом месте.

Герцог Себастьян скрипел зубами, когда имперские солдаты вернулись назад, не сумев собрать ни одного зерна пшеницы.

- Какой чудовищный ублюдок...

Как они могли потерпеть такое ужасное поражение? Из первоначальных 100 000 человек в Имперской армии теперь осталось всего 30 000. И с каждым днем они не имели уверенности в том, сколько еще войск у них останется из-за дезертиров.

Офицеры, выступавшие за нападение, не осмеливались встретиться взглядом с герцогом Себастьяном. Они никогда не думали, что у них будут самые худшие результаты из всех возможных. Победа или поражение сейчас не были проблемой. Оставалось под вопросом, смогут ли они вернуться в Империю живыми.

В этот момент маркиз Кател заговорил.

- Мы не можем бессмысленно увеличивать наши жертвы. Мы должны выбрать отряд смерти.

Отряд смерти. Это подразделение, которое, чтобы помочь своим товарищам бежать, оставалось в тылу и затягивало бой с врагом, дабы выиграть время для своих союзников.

В этот момент все офицеры в зале отвернулись, чтобы избежать зрительного контакта с герцогом Себастьяном. В этот момент командование отрядом смерти означало смерть. Хотя они участвовали в войне, они не были готовы к смерти, и все они избегали зрительного контакта. Но их борьба была бессмысленной.

- Большинство старших членов армии должны будут остаться в составе эскадрона смерти.

Офицеры испытали шок, когда маркиз Кател сказал, что вопрос не в том, кого выбрать, а в том, что большинство из них должны остаться.

- Что ты имеешь в виду?

- Если люди будут умирать, мы должны максимально снизить ущерб.

- Верно. В этом суть военного дела...

Бах!

Когда все офицеры возмущенно загалдели, герцог Себастьян топнул ногой по земле и заговорил с убийственной яростью.

- Отныне я буду убивать каждого, кто посмеет прервать маркиза Кателя.

Герцог Себастьян говорил с предельной серьезностью. Естественно, все офицеры заткнули рты.

Маркиз Кател продолжил говорить.

- На данный момент, даже если бы эскадрон смерти остался позади и перекрыл дорогу, их блокады против врага было бы недостаточно.

- Это действительно кажется маловероятным.

- Вот почему мы не строим блокаду, а посылаем приманку, сэр; приманку, как можно более аппетитную для них.

- Понятно. Не поэтому ли руководство армии должно остаться в стороне?

Офицеры нахмурились при словах маркиза Кателя. До тех пор, пока он, поднявший эту тему, говорил, что останется, у них было мало шансов выбраться.

Герцог Себастьян почувствовал одновременно вину и благодарность, когда увидел решимость маркиза, и решил согласиться с его планом.

- Мы будем сражаться вместе до конца.

Однако маркиз Кател отверг это решение герцога.

- Не вы, герцог Себастьян.

- Что?

- Кто-то должен командовать армией, сэр. Не говоря уже о том, что вы являетесь важным символом для Империи.

- Глупости! Если так, то ты возглавишь армию, а я останусь вместо тебя.

Маркиз Кател покачал головой на ответ герцога.

- Герцог Себастьян, вы являетесь главнокомандующим этой армии.

- Ну и что?

- Пусть даже вся армия будет уничтожена, есть большая разница, выжил или погиб главнокомандующий армией.

Другими словами, герцог Себастьян должен выжить, чтобы смягчить поражение в этой войне.

-

Герцог Себастьян крепко зажмурился. Хотя сердцем он не мог согласиться с тем, что сказал маркиз Кател, умом он понимал, что тот прав.

«Черт возьми...»

Герцогу Себастьяну придется вернуться в Империю и взять на себя ответственность за это поражение. В тоже время он был обязан четко информировать их о реалиях этой войны. Насколько сильной была Республика? Насколько ленивой и высокомерной оказалась Империя? Если он четко не донесет до Империи эти две вещи, то в следующей войне они потерпят поражение.

На следующий день.

Имперская армия оставила 10 000 солдат в составе эскадрона смерти и отступила. Некоторые офицеры суеились, чтобы не оставаться позади с эскадроном смерти, но это оказалось бесполезным.

Решающим ударом стали слова герцога Себастьяна.

[Вы думаете, что ваши головы все еще будут прикреплены к вашим телам, даже если вы вернетесь обратно в Империю?]

Даже для герцога Себастьяна ответственность за поражение окажется тяжелой. В случае с офицерами, даже если бы они вернулись в Империю, то скорее всего, не выжили бы. В конце концов, они решились остаться. По правде говоря, даже если бы и остались, то не слишком-то и помогли, но они должны были остаться, чтобы взять на себя ответственность за эту войну.

Как только враг приблизился на расстояние всего одного дня пути, маркиз Кател накормил своих людей как мог. По правде говоря, у них было не так много еды, чтобы наесться до отвала, но когда он убил раненых лошадей, которых оставил герцог Себастьян, и превратил их в суп, этого хватило, чтобы солдаты смогли продержаться еще хотя бы один день. Несмотря на то что это стало огромной потерей для кавалерии, и было важно дать солдатам энергию, даже если она продлится всего один день.

И вот маркиз Кател возглавил отряд смерти из 10 000 человек и разбил лагерь на дороге.

- Я прошу прощения у всех вас.

Он разговаривал с рыцарями, которые решили остаться в отряде смерти.

- Нет, маркиз.

- Скорее, для меня большая честь быть с вами до конца, сэр.

Хотя маркиз Кател подвергался критике со стороны офицеров за то, что не был родом из

Империи, для рыцарей все было иначе. Одного того, что он являлся Мастером, было достаточно, чтобы они уважали его. И после совместного участия в войне они убедились, что, исходя из его характера и способностей, маркиз Кател был человеком, достойным уважения.

- Если бы эта война велась так, как говорил маркиз Кател, то мы бы не проигрывали так, как сейчас.

То, что сказал один рыцарь, отражало то, что чувствовали все остальные солдаты. Маркиз Кател горько рассмеялся над этими словами, подумав про себя.

«Интересно, случилось бы это на самом деле».

Он уже знал это, но с этой войной мужчина понял это снова. Зигфрид был настоящим чудовищем. Нет, теперь тот был не просто чудовищем. Что именно представлял собой Зигфрид? Это имя, о котором никто никогда не слышал до десяти лет назад. Но Республика Хилдесс постепенно давала Зигфриду возможность заявить о себе, и он уничтожил Страбусское королевство, а теперь собирался победить Империю.

«Невероятно. Он действительно невероятный человек».

Для маркиза Кателя Зигфрид был его заклятым врагом, разрушившим его страну. Тем не менее, к Зигфриду маркиз испытывал скорее уважение, чем ненависть. Дошло до того, что маркиз Кател не мог стереть из своей головы вопрос: «Как было бы здорово, если бы кто-то вроде него был на одной стороне с ним самим?»

«Это немыслимая идея».

Когда уголок его рта приподнялся, с ним заговорил гонец.

- Маркиз Кател, враг появился.

- Понял.

Он тихо пробормотал себе под нос, наблюдая, как враг медленно появляется из облака пыли.

- Это место будет моей могилой.

Все было не так уж плохо. Хотя он и сожалел об этом, когда понял, что его последний противник, Зигфрид, был настолько силен, что точно оставил свое имя в истории, маркиз Кател почувствовал странное удовлетворение.

- Посмотрим, оставлю ли я свое имя в истории?

И с этим маркиз Кател выступил вперед и выхватил свой меч, громко крикнув.

- В атаку!

По его слову рыцари последовали за ним, а конница и пехота - за ними.

- Даже если они собираются умереть, они атакуют слишком просто. Сэр, вы думаете, они сдались?

Джейк заговорил со стороны Зигфрида. Даже если во главе шел мастер маркиз Кател, пока солдаты, следовавшие за ним, были голодны и не имели возможности поддержать его, республиканцам нечего было бояться. Поскольку Имперская армия ослабла, они думали, что у Империи будет своя стратегия. Но просто простая атака в лоб?

Джейку показалось, что Маркиз Кател сдался.

- Может быть, они сдались? Или, может быть, они готовы умереть? Посмотрим, когда мы с ними сразимся.

Сказав это, Зигфрид поднял руку и подал сигнал. При этом республиканская армия двинулась в унисон и начала обороняться.

- Сдвинуть щиты!

- Поднять копья!

Общее качество республиканской армии повысилось, когда в нее вступили элитные войска Джейка. В организованном порядке солдаты быстро создали идеальную защиту. Тем не менее, маркиз Кател продолжал наступать на них, не снижая скорости. Вместо этого он погнал свою лошадь еще быстрее. В пределах его видимости находились республиканские солдаты, которые выглядели слишком самоуверенными.

- Ха, всего лишь простой солдат, и ты думаешь, что уже победил...

Уголок рта маркиза Кателя приподнялся. Обычно он отличался мягким характером, но сейчас у него было плохое настроение. И в тот момент, когда он столкнулся с защитой республиканца...

- Свали!

Его клинок ауры развернулся веером и уничтожил солдат перед собой.

- Гух!

- ААА!

Хотя солдаты стояли как можно крепче, но не смогли выдержать удар маркиза Кателя. Скорее, из-за того, что они были так сконцентрированы, ущерб был еще больше. Сбив одним ударом почти тридцать солдат, маркиз с криком бросился вперед.

- Я Райан Кател!

Затем он доблестно взмахнул мечом и распустил клинок ауры во все стороны. В одно мгновение его окружение превратилось в хаос, наполненный кровью и криками.

- Боже!

- Остановите... остановите его!

- Черт возьми. Этот монстр... Кух.

Когда рыцари и солдаты Империи, следовавшие за маркизом Кателем, увидели его односторонний бой с Республиканской армией, в их сердцах что-то проросло. Даже если бы он

кормил их правильно около суток, это не помогло бы их организму восстановиться. Солдаты все еще были голодны, но их кровь закипела, когда они увидели сражение маркиза Кателя.

- Следуйте за маркизом!

- Да здравствует маркиз Кател!

Императорская армия и Республиканская армия столкнулись друг с другом.

- Угх!

- Вы, проклятые ублюдки!

- Убейте их всех!

Вокруг них царили гнев и смерть. Удивительно, но вначале преимущество принадлежало Имперской армии. Благодаря героическому поведению маркиза Кателя и рыцарей, следовавших за ним, боевой дух солдат Имперской армии поднялся, и они стали превосходить республиканцев, хотя физически явно уступали им. Маркиз Кател пробил брешь во вражеской линии, и благодаря этому рыцари продолжали окапываться и еще больше расшатывать ряды противника.

На самом деле, рыцари Империи были намного лучше, чем во всем остальном мире.

В этой войне они не смогли показать весь свой потенциал, потому что оказались подавлены тактикой Зигфрида, но рыцари были полностью способны одолеть Республику. В Республике звание рыцаря сравнимо с лейтенантом. Чтобы линия фронта не оказалась оттесненной еще дальше, они отбивались изо всех сил. Однако республиканские солдаты должны были признать, что рыцари Империи были немного лучше их самих в плане общей компетенции. Но больше всего...

- Остановите их!

- Черт возьми!

Проблема состояла в том, что существовал монстр, которого невозможно было остановить, даже если бы большое количество республиканских офицеров атаковало вместе.

- Вы все, свалите!

Маркиз Кател бросился к своим врагам, словно собирался выплеснуть на них свой гнев. Его не волновали ни боковые, ни задние, он шел только вперед и раз за разом уничтожал врагов перед собой. При его агрессивной атаке боевая линия республиканцев пошатнулась, и не успели они опомниться, как имперская армия прорвала первую линию обороны республиканцев.